

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Работа представлена кафедрой педагогики РГПУ им. А. И. Герцена.

Статья посвящена рассмотрению различных аспектов взаимодействия государства и общества в российском образовании. Исторические периоды становления государственно-общественного управления школьным образованием представлены на фоне социальных и культурных изменений российского общества.

Ключевые слова: *государственно-общественное управление образованием, российская школа, управление, гимназия, частные школы, советская школа.*

N. Fyodorova

THE RUSSIAN SCHOOL IN A CONTEXT OF SOCIAL TRANSFORMATIONS

This article is devoted consideration of various aspects of interaction of the state and a society in a Russian education. The historical periods of formation of state-public management are presented by school education against social and cultural changes of the Russian society.

Key words: *state-public management of education, russian school, management, a grammar school, private schools, the Soviet school.*

Социальная значимость образования определяет большой интерес общества к школе как основному инструменту массового образования. Российская школа прошла длительный путь становления и развития, накопила высокий потенциал и получила всемирное признание. Различные аспекты школьной деятельности рассматривались в многочисленных историко-педагогических работах, имеются примеры комплексного изучения российской школы и образования в трудах М. И. Демкова, П. Ф. Каптерева, А. П. Медведкова, Е. Н. Медынского, Н. А. Константинова, З. И. Васильевой и др. [3].

Результаты деятельности школы – уровень подготовки и воспитания ее выпускников – граждан страны и запросы общества на определенный качественный уровень школьного образования всегда были взаимосвязаны, но проявляли себя в разные исторические периоды по-разному.

Значимым фактом развития отечественного школьного образования являлось создание системы образования и главного органа управления ею – Министерства народного просвещения (1802). Либеральная политика Александра I позволила привести в движение ту часть общества, которую исследователи называют «образованной», государством также инициировалось создание различных благотворительных обществ, ставивших перед собой и задачи просвещения. Это позволило в конце 20-х гг. XIX в. объединить лучшие силы дворянства России на основе общих идей служения народу и социальной ответственности образованного человека. Однако в дальнейшем отсутствие широкого диалога в обществе и изменение курса правительства привело в конце царствования Александра I к восстанию декабристов и жестким мерам в отношении системы образования. Движение декабристов позволяет посмотреть на этот период с точки зрения соответствия ожиданий основной части российского общества в области образования и реальной практики школьного обучения. Идеи западно-европейского Просвещения тесно были связаны в их мировоззрении с национальными и патриотическими идеями, гуманистическими идеалами. Преобразование

окружающей жизни мыслилось ими как воспитание внутренне свободной личности, основой такого воспитания могла быть религия как регулятор моральных норм, сочетавшаяся с веротерпимостью, что проявилось как в создании школ взаимного обучения, так и в деятельности декабристов в Сибири. Большим явлением благотворительной и образовательной деятельности в России явилось создание уникальной системы учреждений, которые возглавила Императрица Мария Федоровна.

Также следует отметить деятельность российских журналов, в которых идеи служения народу и просвещения его звучали наиболее остро: «Современник», «Отечественные записки», «Телескоп» и других, что подготовило общественное мнение к созданию в 1845 г. Комитета по распространению грамотности при Московском обществе сельского хозяйства и определило просветительскую деятельность Вольного экономического общества. К середине XIX в. идеи просвещения и народного образования определяют и многие другие процессы в социальной жизни государства и общества.

Определяющим событием в общественной и культурной жизни России в этом периоде (50–60-е гг. XIX в.) стала публикация статьи Н. И. Пирогова «Вопросы жизни» (1856), положившая начало широкой общественной дискуссии по вопросам организации образования в России, приоритетов и направлений реформы. Полем, на котором разворачивалась дискуссия, являлась отечественная литература, журналистика, в которой в этот период явно выделилось педагогическое направление. Активно готовилась наиболее демократичная реформа в системе образования России, проводилось ее широкое всенародное обсуждение, публиковались замечания и предложения по проекту нового Устава. В 1864 г. создаются земства, принявшие на себя постепенно основные заботы о начальном образовании в земских губерниях (43 из 60 губерний к 1914 г.), к началу XX в. земства выплачивали жалованье практически всем учителям начальных школ из своих средств. К этому же периоду можно отнести появление первых признаков организованного общественно-педагогического

движения, оформление которого в общественные и педагогические съезды, объединения и союзы произойдет на следующем этапе. В этот период (1854) Ведомство Императрицы Марии Федоровны становится частью государственной структуры управления – IV Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, для управления Ведомством создается штат управленцев, а само Ведомство первым начинает реализацию социально значимого образовательного проекта – женских Мариинских гимназий, которые во второй половине XIX в. были признаны лучшими в Европе.

Изменение политической ситуации в Европе и внутри страны внесло поправки и в систему образования, тесная связь государственных и общественных целей в образовании и социально-политического состояния общества в каждый конкретный исторический период проявилась достаточно ярко. Общественное оживление, вызванное новой либеральной позицией руководства государства в начале 60-х гг. XIX в., принесло изменения в сферу образования. Впервые большое участие в вопросах реформирования гимназий принимали педагоги и родители, широкая общественность страны. Педагоги зарубежных государств также принимали участие в подготовке проекта нового устава, для чего проект устава был переведен на английский, французский и немецкий языки. Замечания уместились в семи объемистых томах, устав был принят в ноябре 1864 г. в пятой редакции. Впервые на этом примере можно отметить позитивное отношение государства к мнению прогрессивных зарубежных педагогов, продемонстрированное на самом высоком государственном уровне. Открытость российской школы влиянию лучших педагогических образцов никогда не было столь действенным и явным. Ведущие российские педагоги, имевшие широкую известность за рубежом – К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, Л. Н. Толстой, выступают в этот период относительно возможности свободного развития общественной и педагогической мысли с публикациями, отражающими анализ отечественной и зарубежной педагогической практики. Реализация идеи всесословности

в Уставе 1864 г. позволила привлечь в школы и гимназии способных детей из разных слоев общества, обеспечить свободное развитие научной мысли в России.

Реформа образования в 1860-х гг. произвела значительные изменения в системе школьного образования на основе «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» (1864) и «Положения о начальных народных училищах» (1864). Известные педагоги поддерживали развитие школ, открываемых земствами, активно принимали участие в организации всех сторон их жизни.

Вместе с тем существовало и противодействие некоторым положениям Устава 1864 г., которое проявилось в деятельности министра народного просвещения Д. А. Толстого, отрицательно относившегося к новым функциям Педагогических советов и их большей свободе в выборе программ и пособий.

Значительно сократилось в этот период число выпускников гимназий, многие выбывали, не закончив курса. Такое положение объясняется многими причинами, одна из главных – это нежелание правительства пополнять ряды студентов университетов выпускниками гимназий – выходцами из семей разночинцев. Традиционно в стороне оставался вопрос о качестве среднего образования, в первую очередь гимназического, которое обеспечивало высокий уровень обучения в российских университетах и ставило их в один ряд с лучшими европейскими университетами. Достаточно часто приводятся слова Ф. Энгельса, о том, что русская придворная партия пытается взять назад все уступки, сделанные в период «новой эры» 1861 г. Этими мотивами объясняет Ф. Энгельс провал на выпускных экзаменах в 1873 г. 24.000 гимназистов выпускного класса, которым запретили после этого даже занимать места учителей в начальных школах, где их всегда недоставало [9]. Трактовка этого факта только в русле политическом приводит к недооценке роли педагогической составляющей в деятельности Министерства народного просвещения. В обществе существовала определенная оппозиция жесткой политике Д. А. Толстого в отношении контроля за преподаванием, учителями и

учащимися. Однако лучшей части педагогов, профессионально и преданно работавших в российской школе, это не мешало совершенствовать методы преподавания, активно влиять на развитие и воспитание своих учеников, являться «властителями дум» многих поколений русской интеллигенции. С начала XIX в. были сформулированы требования к преподавателям гимназий (Циркулярное письмо для учебных округов А. К. Разумовского, июль 1810 г.), которые стали ориентирами для всей последующей деятельности российских педагогов. Широко известны были в России филологи А. Х. Востоков (1781–1864) и его ученик Ф. И. Буслаев (1818–1897); математики Н. И. Лобачевский (1792–1856) и П. С. Гурьев (1807–1884); историк Т. Н. Грановский (1813–1855) и многие другие.

Альтернативой государственной школе являлась школа частная, которую открывали как в столицах, так и на окраинах страны. Учредителями школ и гимназий были люди с разным уровнем достатка и разными подходами к организации открываемого учебного заведения. Особого внимания в связи с современными проблемами развития образования заслуживает исследование личности учредителя, его целей и задач в отношении учебного заведения. Показателем активности общества в отношении решения проблем системы образования может служить создание учебных заведений, в которых они наиболее адекватно разрешались.

Проанализировав цели и организацию альтернативных государственным вновь создаваемых частными лицами и общественными организациями учебных заведений в каждый конкретный период можно установить те аспекты образовательной политики государства, которые не устраивали общество, не полностью соответствовали его ожиданиям. Большая самостоятельность учащихся, возможность углубленного изучения любимого предмета, создание условий для обучения на высоком методическом и техническом уровне, попытки организовать совместное обучение мальчиков и девочек для решения учебно-воспитательных задач выделяли частные гимназии среди средних учебных заведений

второй половины XIX – начала XX в. Следует отметить, что часто высокая плата за обучение делала эти гимназии доступными лишь для узкого круга учащихся, но иногда учащиеся получали поддержку и со стороны учредителей учебных заведений. Имелись примеры создания новых учебных заведений, содержавшихся за счет их создателя. В 1871 г. в Киеве П. Галаган открывает среднее учебное заведение для юношей от 15 до 17 лет, в память рано умершего сына. П. Галаган пожертвовал 9 десятин земли в Полтавской губернии и дом в Киеве для организации учебного заведения. Программа обучения соответствовала старшим классам гимназии, цель – дать хорошее образование и гуманное отеческое воспитание, подготовить для поступления в университет. Состав учащихся был разным: из дворянства – 100, из духовенства – 21, из городского сословия и крестьян – 36 учащихся. Обучающиеся были на разном содержании – казеннокоштные и стипендиаты; уровень преподавания и требования к обучению были высоки – из 77 человек, окончивших обучение, 72 поступили в университет [6]. Длительное время Коллегия издавала журнал «Педагогическая мысль», редакторами журнала были профессор И. А. Сикорский и приват-доцент И. И. Гливенко.

Развивалась образовательная деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны (ВУИМФ); открытие школ при Санкт-Петербургском Воспитательном доме началось в 1863 г., а при Московском – в 1871 г. Школы учреждались в тех местностях, где число питомцев достигает 15, если их меньше, то детей направляли в соседние деревни. Предметы в сельских школах преподавались в объеме народных училищ Министерства просвещения; курс учения в них продолжался не менее четырех, а в финских деревнях и немецких колониях не менее пяти лет. Учение в сельских школах было обязательно для всех неграмотных питомцев и питомиц, не достигших пятнадцатилетнего возраста. Причем детей, воспитывавшихся в семье, родители обязаны были отпускать в школу, начиная с десятилетнего возраста. К 1 января 1905 г. при Санкт-Петербургском Воспитательном доме

состояло 109 школ и 8 приютов, в которых обучалось 1525 мальчиков и 1489 девочек при 103 учителях и 12 учительницах. Лучшие из питомцев, желающие продолжить учение, определялись по достижении положенного возраста в различные учебные заведения, в которых для этого имеется 160 вакансий. Улучшение быта питомцев Воспитательных домов возлагалось помимо администрации с 1871 г. на почетных попечительниц, которых в 1904 г. насчитывалось 55. Почетные попечительницы, кроме выполнения возложенных на них обязанностей, создавали также «Общества попечения об улучшении быта питомцев», начиная с 1880 г. [7].

Интересна и поучительна в социальном плане деятельность Педагогического музея военно-учебных заведений в Соляном городке. Музей создавался как методический центр при переходе кадетских корпусов в военные гимназии в 1864 г.; в дальнейшем музей занимал видное место в развитии отечественной педагогики. В педагогическом отделе музея работали лучшие педагоги России – П. Ф. Лесгафт, К. К. Сент-Илер, А. Н. Герд, Н. А. Корф, Д. Д. Семенов, П. Ф. Каптерев, А. Н. Острогорский и многие другие. Пропаганда новых методов обучения, лучших учебных наглядных пособий, участие в педагогических выставках за рубежом, организация народных чтений, ведение научно-исследовательской работы – вот неполный перечень дел Педагогического музея. Инициативы педагогов и требования развивающейся системы средних учебных заведений создали новый вид педагогической, образовательной деятельности в России – пропаганду педагогических знаний в обществе. Эта работа была организована впервые и шла по нескольким направлениям – организация народных чтений, переподготовка учителей, доклады на педагогические темы, активное изучение наследия Я. А. Коменского и К. Д. Ушинского. В этом аспекте издание «Педагогического сборника» (1864–1918 гг.) явилось эпохой для развития педагогической теории и практики в России. Благодаря постоянной поддержке руководителей военного ведомства и высокопрофессиональной деятельности главных редакторов

журнала (Н. Х. Весселя, А. Н. Острогорского и Н. С. Симонова) журнал собрал вокруг себя лучшие педагогические кадры страны; с 1872 г. журнал получил право издаваться без предварительной цензуры. Большая методическая, организационно-просветительская деятельность всей системы военно-учебных заведений предвосхитила появление целостной структуры подготовки и переподготовки кадров и опытно-показательных учебных заведений, которая создавалась в стране в начале 20-х гг. XX в.

Развитие системы образования в России происходило неравномерно, наиболее консервативными были сферы управления. При росте числа учебных округов с восьми на момент создания Министерства народного просвещения до начала 80-х гг., когда их было уже 12, в структуре управления ими практически ничего не изменилось. «27 января 1881 года в Государственном совете обсуждался вопрос новых штатов для управления учебных округов, рассмотревший вопросы территориального состава округов применительно к составу администрации (инспекция общая и «иногородническая», попечительская канцелярия, в т. ч. ее архитекторы и секретари, состав испытательных комитетов). За небольшими исключениями (упразднением должностей чиновников особых поручений при попечителях Виленского и Киевского учебных округов, а также члена Совета по фундаментальным делам при Управлении Киевского учебного округа) управление учебных округов осталось без изменений» [2, с. 43].

Большое значение для совершенствования дела образования в стране в период конца XIX – начала XX в. имело развитие педагогической журналистики, поднимавшей острые вопросы и рассматривавшей проблемы народного образования. Журнал буржуазно-демократического направления – «Вестник учителей», издателем и редактором которого был Н. М. Соколов, в 1906 г. писал, что необходимо заняться рассмотрением самых актуальных тем – «вопросов о задачах школы, о ее типах и ступенях, о роли государства, общества и учительства в школе и, наконец, серьезнейших вопросах о положении, интересах и правах народного учителя» [4, с. 119]. В этот пери-

од были сделаны многочисленные попытки издавать журналы, помогающие объединить учительство России. Это были журналы: «Учитель» (9 номеров – Петербург, 1907 г.); «Просвещение» (12 номеров, Москва, 1907 г.), «Свободное воспитание», «Для народного учителя» и другие. Журнал «Для народного учителя» издавался длительное время, в работе над его содержанием принимали участие А. У. Зеленко, Н. В. Чехов, Н. Н. Иорданский, А. С. Пругавин, Н. А. Рубакин и В. И. Чарнолуский. В. И. Чарнолуский принимал участие также и в издании нового журнала (вышел всего один номер в 1907 г.) – «Ежегодник народной школы».

Революционные изменения в стране после октября 1917 г. позволили строить новую систему образования в России. На основе демократических принципов создания и функционирования школы, провозглашенных на государственном уровне, становится необходимым и обязательным участие широких общественных масс в ее управлении. Школа приобретает в этот период общенародное значение и новый социальный статус, открыта социуму и пользуется его всесторонней поддержкой: создаются Советы содействия школе, проводятся Недели и Месячники помощи школе, руководителями Наркомпроса организуются дискуссии по основным вопросам создания новой школы. Расширяющееся несоответствие между декларируемыми демократическими общественными ценностями и реальной практикой управления государством и всеми его структурами приводит к концу 1920-х гг. к попытке педагогического сообщества осмыслить пути развития советской педагогики и школы, определить роль школы в социалистическом обществе (педагогическая дискуссия 1928 г.). Постановления ЦК ВКП(б) начала 1930-х гг. по организации деятельности советской школы в новых условиях приводят в соответствие управление народным образованием в стране с принципами общегосударственного управления. Практика участия общества в управлении образованием сворачивается до установленных и строго регламентированных форм – педагогический совет школы, родительский комитет, ученическое самоуправ-

ление в рамках организации и поддержания внутришкольной дисциплины и порядка, оказания помощи администрации школы, а также шефства сторонних школе организаций при единоначальной ответственности заведующего (директора) за результаты деятельности школы. Дальнейшее развитие советской школы проходит в логике партийно-государственного управления, отражая его позитивные и негативные стороны. Следует отметить высокую активность общества в отношении функционирования и развития школы, показателем чего может служить развитие новых форм взаимодействия школы и общества, большой фонд публицистической, художественной, мемуарной и собственно педагогической литературы, спектакли и кинофильмы, деятельность школьных пионерских и комсомольских организаций. Такую исследовательскую базу требуется изучать и использовать для совершенствования современной образовательной практики. Период с середины 70–80-х гг. XX в. можно определить как период стагнации государственных форм управления образованием при активизирующемся движении лучших педагогических коллективов и отдельных педагогов в направлении актуализации на новом уровне общедемократических гуманистических ценностей образования. Общественная поддержка школьных инициатив выносятся на обсуждение в средствах массовой информации, формируется виртуальный образ новой системы образования и новой школы. Результатом подобных социальных действий становится осознание государственными и партийными структурами необходимости реформирования существующей системы образования на новых демократических основах (1984). Подготовка реформы сопровождается ее широким обсуждением и работой двух структур, параллельно создававших проекты реформы. Были сформулированы основные принципы государственной образовательной политики демократического государства (гуманистический характер образования; единство федерального культурного и образовательного пространства; общедоступность образования; светский

ПЕДАГОГИКА

характер государственных, муниципальных образовательных учреждений; свобода и плюрализм в образовании; демократический, государственно-общественный характер

управления образованием), которые вошли затем в новый «Закон об образовании» (1992), появившийся в новых социально-политических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева З. И.* История образования и педагогической мысли за рубежом и в России. СПб., 2001.
2. *Дальман С. В.* Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX века. СПб., 2007.
3. *Демков М. И.* История русской педагогики. М., 1885–1909. Ч. 1–3.
4. *Доватор Р. Л.* Педагогическая журналистика в период первой русской революции // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций. М., 1984. С. 117–125.
5. *Золотарев С. А.* Очерки по истории педагогики на Западе и в России. СПб., 1910.
6. *Каптерев П. Ф.* История русской педагогики. СПб., 1909.
7. *Колосова Е. М., Свиридова И. А., Федорова Н. М.* Ведомство Императрицы Марии Федоровны: вклад в педагогическое образование. СПб., 2007.
8. *Константинов Н. А.* Очерки по истории средней школы. М., 1947.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* О воспитании и образовании. М., 1978. Т. 1–2.
10. *Медведков А. П.* Краткая история русской педагогики в культурно-историческом освещении. М., 1916.
11. Педагогический вестник. Елисаветград, 1881. № 16–17.

REFERENCES

1. *Vasil'yeva Z. I.* Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli za rubezhom i v Rossii. SPb., 2001.
2. *Dal'man S. V.* Razvitiye sistemy upravleniya narodnym obrazovaniyem v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka. SPb., 2007.
3. *Demkov M. I.* Istoriya russkoy pedagogii. M., 1885–1909. Ch. 1–3.
4. *Dovator R. L.* Pedagogicheskaya zhurnalistika v period pervoy russkoy revolyutsii // Shkola i pedagogicheskaya mysl' Rossii perioda dvukh burzhuazno-demokraticheskikh revolyutsiy. M., 1984. S. 117–125.
5. *Zolotarev S. A.* Ocherki po istorii pedagogiki na Zapade i v Rossii. SPb., 1910.
6. *Kapterev P. F.* Istoriya russkoy pedagogii. SPb., 1909.
7. *Kolosova E. M., Sviridova I. A., Fedorova N. M.* Vedomstvo Imperatritsy Marii Fedorovny: vklad v pedagogicheskoye obrazovaniye. SPb., 2007.
8. *Konstantinov N. A.* Ocherki po istorii sredney shkoly. M., 1947.
9. *Marks K., Engel's F.* O vospitani i obrazovanii. M., 1978. T. 1–2.
10. *Medvedkov A. P.* Kratkaya istoriya russkoy pedagogiki v kul'turno-istoricheskom osveshchenii. M., 1916.
11. Pedagogicheskii vestnik. Yelisavetgrad, 1881. N 16–17.